

Чжао Цзыянь накинула длинный белый халат и, глядя на стол, почти полностью заставленный едой, слабо улыбнулась:

— Это слишком много, как я смогу всё это съесть?

— У хозяйки плохой аппетит, и я не знаю, что именно вам подойдет, но попробуйте хоть немного, — Сюаньцин глядела на уставшее лицо Чжао Цзыянь, полная сострадания.

— Спасибо за заботу. Кстати, есть ли новости о Ванлянь? Она уже добралась до столицы?

Продолжая говорить, Чжао Цзыянь протянула руку за ложкой и с трудом поднесла кашу ко рту.

Сюаньцин хотела помочь, но не знала, как начать, и, услышав её вопрос, заколебалась ещё больше.

Чжао Цзыянь съела несколько ложек, но, не получив ответа, уже собиралась спросить снова, как вдруг резко подняла руку ко рту и начала кашлять. Сюаньцин запаниковала, суетливо ища платок. В этот момент кто-то с силой распахнул дверь, так что она отскочила от удара.

Чжао Цзыянь выплюнула кровь на руку и, подняв голову, увидела вошедшую, застыв на месте.

Фу Яньцин, покрытая пылью дороги, смотрела на Чжао Цзыянь, и её губы слегка дрожали, глаза полны боли и неверия. Она не могла поверить, что этот измождённый человек — это та самая, что всего несколько дней назад говорила с ней мягко, капризничала и шалила.

Сейчас у неё были тёмные круги под глазами, лицо бледное, как бумага, и она выглядела крайне измученной. Накинутый на неё белый халат только подчёркивал её хрупкость. Взгляд Фу Яньцин остановился на её бледных губах, испачканных кровью, и, увидев, как она в панике сжала окровавленную руку за спиной, она вся задрожала. Её глаза покраснели, и в горле застряли слова, которые она не могла выговорить.

Чжао Цзыянь никак не ожидала её внезапного появления, быстро спрятала руку за спину, подавила кашель и растерянно произнесла:

— Ты... ты же вернулась в столицу, как ты вдруг оказалась здесь?

Фу Яньцин разжала руку, позволяя сумке упасть на пол, и шаг за шагом вошла в комнату, дрожащим голосом сказав:

— Если бы я не пришла, как долго ты ещё собиралась скрывать это от меня?

Её глаза были полны ярости, она с трудом сдерживала эмоции, почти истерично крича:

— Ты собиралась дожидаться, пока не умрёшь, прежде чем рассказать мне, что с тобой происходит, да? Чжао Цзыянь!

Сюаньцин уже давно вышла из комнаты, и Чжао Цзыянь не знала, что ответить, глядя на разбитое состояние Фу Яньцин, её глаза тоже покраснели, и она хрипло прошептала:

— Я... прости...

Фу Яньцин, видя, как её и без того бледное лицо стало ещё хуже, а сама она едва держалась на ногах, не выдержала и обняла её, сдавленно сказав:

— Что с тобой случилось? Всего... четыре дня, я уехала всего на четыре дня, а ты довела себя до такого состояния.

Чжао Цзыянь, видя её страдания, сама почувствовала, как сердце разрывается от боли:

— Цинь, не плачь, я виновата, не плачь.

Почувствовав, как тёплая жидкость пропитала её халат, Чжао Цзыянь ещё больше запаниковала, хотела утешить, но не знала, как. Волнение только усилило кашель, она изо всех сил старалась сдержать его, но только покраснела от напряжения.

Фу Яньцин заметила это, быстро отстранила её и начала гладить по спине, с болью в голосе сказав:

— Не сдерживайся, Чжао Цзыянь, умоляю, подумай о себе хоть немного!

Чжао Цзыянь вздрогнула, снова закашлялась и выплюнула ещё немного крови, алые капли брызнули на Фу Яньцин.

Фу Яньцин почувствовала, как её тело похолодело, посадила Чжао Цзыянь на кровать и крикнула:

— Эй, кто-нибудь, срочно позовите врача!

Чжао Цзыянь не могла прийти в себя, не в силах вымолвить ни слова, только схватилась за одежду Фу Яньцин. Та, в отчаянии, продолжала гладить ей грудь.

Яо Саньтун, которого Сюаньцин быстро привела, пощупал пульс Чжао Цзыянь, затем открыл свою сумку, достал набор игл и быстро ввёл их в несколько точек на её теле. Через несколько минут лицо Чжао Цзыянь начало приходить в норму.

Яо Саньтун, видя, что Фу Яньцин тоже бледна, хотя и не понимал, какова их связь, успокоил её:

— Не волнуйтесь, хозяйка просто пережила сильное эмоциональное потрясение, поэтому кашель усилился. Что касается крови, это просто застоявшаяся ядовитая кровь в лёгких, она вышла, и теперь ей станет легче.

Фу Яньцин, видя, что дыхание Чжао Цзыянь постепенно выравнивается, наконец расслабилась, помогла ей сестра и обняла, передавая ей внутреннюю энергию, чтобы ей стало комфортнее.

После всех этих событий Чжао Цзыянь была совершенно измотана, она слабо облокотилась на Фу Яньцин и тихо сказала:

— Я в порядке, мне уже лучше, не волнуйся.

Фу Яньцин молча продолжала передавать ей энергию. Яо Саньтун и Сюаньцин, видя напряжённую атмосферу между ними, переглянулись, и Яо Саньтун сказал:

— Хозяйка уже прошла самый критический момент, сегодня, хотя боль ещё будет...

Увидев, как Фу Яньцин напряглась, он быстро добавил:

— Но не настолько сильно. Я пойду приготовлю лекарство, хозяйка ничего не ела несколько

дней, вы...

— Спасибо, я прослежу, чтобы она приняла лекарство. Её одежда снова промокла, пожалуйста, оставьте нас, я поменяю ей одежду.

Фу Яньцин, казалось, успокоилась, её голос снова стал спокойным и ровным, хотя лёгкая хрипота выдавала, что она всё ещё не оправилась.

Яо Саньтун взглянул на Чжао Цзыянь, затем повернулся и вышел вместе с Сюаньцин. С этой девушкой здесь, они, вероятно, только мешали.

Как только они ушли, атмосфера в комнате стала странной. Фу Яньцин с мрачным лицом пошла к шкафу искать одежду для Чжао Цзыянь.

Чжао Цзыянь, собрав последние силы, с тревогой следила за её движениями, но не знала, что сказать, только несколько раз открывала рот, чтобы заговорить, но затем сдавалась и закрывала глаза.

Фу Яньцин села на кровать и, глядя на неё, спокойно сказала:

— Обычно ты такая болтливая, а сейчас молчишь?

Чжао Цзыянь открыла глаза и тихо ответила:

— Боюсь, что ты рассердишься.

— Я уже очень зла.

Увидев, как лицо Чжао Цзыянь потемнело, она мягко добавила:

— Так что можешь говорить, это не имеет значения.

Чжао Цзыянь замерла, затем снова слабо кашлянула. Фу Яньцин больше ничего не сказала, обняла её и прижала к себе.

Тело в её объятиях было хрупким, тонкая одежда промокла от пота, и они были так близко, что Фу Яньцин могла чувствовать её знакомый нежный аромат. Взгляд опустил на её влажные волосы на висках, и Фу Яньцин с грустью вздохнула. Она была так зла, что почти потеряла рассудок, но не могла позволить ей страдать ещё больше. Вся её ярость, боль и чувство вины остались внутри неё.

Её пальцы нащупали пояс на халате Чжао Цзыянь, и она мягко сказала:

— Давай сначала сменим одежду, чтобы ты не простудилась.

Чжао Цзыянь покраснела и попыталась сесть:

— Я сама справлюсь.

Но Фу Яньцин сделала вид, что не слышит, быстро раздела Чжао Цзыянь и поменяла ей одежду:

— Разве ты не говорила, что я видела твоё тело с детства? Почему теперь стесняешься?

Чжао Цзыянь молча опустила голову, и Фу Яньцин могла видеть только её покрасневшие уши. Её взгляд смягчился, но, заметив, что руки Чжао Цзыянь всё ещё дрожат, снова стал грустным.

Она встала, снова налила миску риса, положила в неё любимые блюда Чжао Цзыянь и поднесла ко рту, молча наблюдая за ней.

Чжао Цзыянь не смела отказаться, открыла рот и тихо ела. Хотя она почти ничего не ела последние дни, аппетита у неё не было, и после небольшой порции её начало тошнить.

Фу Яньцин, хотя и выглядела бесстрастной, внимательно следила за выражением лица Чжао Цзыянь и, заметив дискомфорт, остановилась.

— Не можешь есть?

Чжао Цзыянь машинально покачала головой, но, увидев выражение лица Фу Яньцин, послушно ответила:

— Не могу.

Фу Яньцин, глядя на оставшийся рис, сжала палочки так, что костяшки пальцев побелели, явно сдерживая эмоции.

Чжао Цзыянь поспешно сказала:

— Это просто в последние дни так, после сегодня, возможно, я смогу съесть четыре миски, и через несколько дней всё восстановится.

Фу Яньцин поставила миску и палочки, опустила голову и дрожащим голосом сказала:

— Чжао Цзыянь, я сожалею.

Чжао Цзыянь застыла, и только через некоторое время с трудом произнесла:

— О чём... о чём ты сожалеешь?

Спросив это, она почувствовала, как силы покинули её. Когда она мучилась из-за их отношений, больше всего она боялась не только того, что Фу Яньцин будет страдать, но и того, что она пожалеет, пожалеет о том, что отдала свои чувства, пожалеет, что была с ней.

Ну вот, принцесса всё узнала.

<http://bllate.org/book/16696/1533520>